Рязанский оборонно-промышленный комплекс: вклад в Победу

22 1941 Γ. Великая Отечественная Начавшаяся кнои потребовала быстрой перестройки экономики Рязанской области на выполнение военных заказов и требований обороны. С первых ее дней рязанские предприятия стали получать военные заказы. сельскохозяйственного машиностроения «Рязсельмаш» конце полугодия 1941 г. перешел в систему предприятий Наркомата боеприпасов СССР (НКБ СССР) и получил номер 567. До этого завод кроме сельскохозяйственных машин выпускал авиабомбы АО-10. С передачей завода в НКБ вся номенклатура сельскохозяйственных машин была снята с производства и заменена оборонной продукцией. Кроме АО-10 завод стал выпускать 85-мм фугасные гранаты, затем 120-мм мины. В конце 1942 г. завод был переведен в Наркомат минометного вооружения СССР и перешел на массовое производство 107-мм мин. Элементы боеприпасов производили мотороремонтный, Истьинский машиностроительный, Скопинский механический заводы. Последний был полностью переведен на выполнение оборонных заказов в августе 1941 г. и получил задание на производство осколочных 37-мм мин с 22 сентября.

Другие предприятия области выпускали бутылки с зажигательной смесью, части к самолетам, планеры. Все заводы, фабрики и промысловые артели были переключены на выполнение спецзаданий. Мебельная фабрика Рязанского горпромкомбината за короткий срок освоила производство лыж, выпуск которых составил в 1941 г. 9 000 пар. Швейная фабрика перешла на пошив плащ-палаток, фабрика «Победа Октября» - с гражданской обуви на сапоги армейского образца. Только предприятиями города Рязани в 1941 г. для фронта было изготовлено 2 475 шт. шинелей, 136 107 плащ-палаток, 30 488 шапок-ушанок, 12 317 ватных телогреек, 23 185 пар ватных брюк, 91 тыс. пар сапог и ботинок, несколько десятков тысяч маскировочных костюмов, конских торб, попон, белья и др. видов изделий. Касимовский овчинно-шубный завод в четвертом квартале 1941 г. изготовил 4 200 шт. бекеш, 18 900 меховых жилетов. Кроме вышеуказанных предприятий к 1942 г. целиком на Красную Армию работали деревообделочный завод (ныне Рязанский государственный приборный завод), Мурминская суконная фабрика, электроламповый завод, ватная фабрика «Красный Октябрь», Нижнемальцевский химический завод. Спасский кожевенный Касимовская сетевязальная фабрика, лесопромышленные, спиртоводочные предприятия.

Деревообделочный завод, увеличивая производственные мощности, в 1943 г. освоил выпуск авиалыж и запасных частей (крыльев и хвостового оперения) к самолету ПО-2, подвесных кабин к самолету Р-5. В 1944 г. завод был переключен на выпуск авиадесантных планеров Г-11. Своими силами была изготовлена вся необходимая оснастка. Со 2-го квартала 1945 г. завод был переключен на выпуск запасных частей к самолету ПО-2. За эти годы завод провел большую работу по обучению учеников и подготовке молодых

удвоив количество рабочих рук. «Мы изыскиваем возможности, чтобы увеличить выпуск продукции, снизить себестоимость, экономить материалы. С августа прошлого года цех перешел на хозрасчет. Уже в первый месяц нам удалось значительно снизить расходы на работы. Укрупнение вспомогательные двух участков высвободить двух мастеров. Это дало некоторую экономию заработной платы. Большая кропотливая работа проведена по установлению точных норм и учета всех материалов... Перерасход какого-либо материала стал редким явлением», - говорилось в корреспонденции газеты «Сталинское знамя» от 1 мая 1945 г. о работе одного из цехов завода.

Разрушенные оккупантами шахты треста «Октябрьуголь» были восстановлены в соответствии с Постановлением СНК от 29 декабря 1941 г. и уже через 3-4 месяца силами мобилизованного населения, эвакуированных, трудармейцев, военнопленных, а также красноармейцев, побывавших во вражеском плену, достигли довоенного уровня добычи угля. На восстановление шахт было мобилизовано 1 400 человек. При 30-градусном морозе в затопленных водой шахтах рабочие трудились по 12-14 часов. В 1945 г. производство угля составило более 1 млн. тонн.

Ежегодный прирост промышленной продукции по государственным предприятиям в годы войны составил 11%, по предприятиям промкооперации — 17%, по предприятиям кооперации инвалидов — 20%. Выпуск продукции, производимой предприятиями районного подчинения, в 1944 г. по сравнению с 1940 г. увеличился в 3 раза. Значительно вырос за годы войны выпуск промышленной продукции предприятий города Рязани. В 1944 г. промышленность города дала продукции в 2,5 раза больше, чем в 1940 г. За годы войны только местная промышленность и промкооперация дали фронту 15 млн. комплектов обмундирования и белья, более одного млн. пар обуви, большое количество снаряжения.

Область успешно выполняла специальные военные заказы ГКО СССР по обеспечению топливом железных дорог и предприятий. Выполнение заданий по заготовке дров и торфа было сопряжено с большими трудностями. В 1942 г. 25% заготовленных дров вывозилось к местам погрузки на ручных тележках, что дало возможность высвободить свыше 1 200 лошадей для сельскохозяйственных работ. К маю 1942 г. на 131,1% был выполнен план поставки дров для железных дорог. В октябре 1942 г. управлением НКВД по Рязанской области было зафиксировано около 6 000 писем граждан, мобилизованных на заготовку дров и торфа, с жалобами на необеспеченность жильем, голод, заболевания, изнурительный труд. («Живу я плохо. Работаем на машине, вырабатываем торф. Заменяем мужчин. Встаем в два часа ночи, работа непосильная. Питание очень плохое. Не знаю, как мы будем доживать сезон. Голод невозможный.»). Н. И. Новикова, работавшая в те годы на торфоболоте Семкино-Чиркино, вспоминает, что, хотя работа считалась сезонной, работали круглый год: «Когда кончалась добыча торфа из карьера, занимались вывозкой и погрузкой торфа с

вагонеток на машины и отправляли в Мурмино... работали мы по мобилизации, отлучаться с работы мы не могли, нас судил бы трибунал».

Городское и сельское население, эвакуированные, гужевой транспорт привлекались на трудовой фронт вплоть до окончания войны и даже в послевоенное время.

Областью выполнялись специальные правительственные задания по поставке авиасосны и авиафанеры для военной промышленности и крепежного леса для шахт страны.

К концу войны объем промышленной продукции области, по сравнению с довоенным 1940 г., увеличился. Это было обеспечено в большой мере изменением режима рабочего времени: отменой отпусков и сокращением времени отдыха, введением обязательных сверхурочных увеличением рабочего дня, мобилизациями трудоспособного населения на различные виды необходимых работ, введением казарменного положения для некоторых производств и категорий работников. Наряду с ними широко внедрялись различные виды соревнования, проводились воскресники, декадники, месячники, поощрялись передовые рационализаторские методы производства.

24 июня 1941 г. по указанию Политбюро ЦК ВКП(б) на воинский график были переведены железные дороги. Через область их проходило три: Московско-Донбасская, Горьковская. Имелись отделения: Рязанское, Сасовское, Лев-Толстовское и Тумское; основных депо: Рязань, Рыбное, Сасово, Лев Толстой. Поток составов с эвакуированными людьми и грузами хлынул через Рязань. Работа рязанских железнодорожников осложнялась дневными и ночными бомбардировками. От бомбардировок пострадали жилые дома у вокзала, контора дистанции пути, водопроводные и железнодорожные линии. Но очень важные при паровой тяге вождения объекты водоснабжения, нефтесмазочного хозяйства и топливные склады повреждены не были. Вражеская авиация интенсивно бомбила и станцию Рыбное. Железной дороге катастрофически не хватало топлива. Вместо донбасского угля паровозы работали на низкокалорийном подмосковном буром угле, а на участке Рязань - Шилово паровозные бригады сжигали в топках дрова. Своими силами железнодорожники заготавливали И возили дрова И торф специально «дровяными поездами». Машинисты перешли на уплотненный график работы и так называемое экспрессное движение, т.е. следовали без остановок, предусмотренных для чистки топок, пополнения водой и топливом. На участке Ряжск - Рыбное таким образом удавалось сэкономить до 30-50 минут. Было введено скоростное вождение тяжеловесных поездов. Острой проблемой стал недостаток кадров машинистов. Отдых между поездками сократился до 5-6 часов. Было организовано кольцевое движение, когда паровоз, не заходя в основное депо, совершал два или три рейса подряд. На Ряжской железнодорожной электростанции весь оставшийся персонал был переведен на казарменное положение. Паровозные бригады своими силами стали производить ремонт паровозов. Проводились

мобилизации для работы на железнодорожном транспорте. Кадровых работников заменяли подростки и женщины. Так, в 1944 г. только в локомотивном депо Рыбное на паровозах работало 38 женщин. Особенно тяжким испытанием для них было вождение поездов с военными грузами. Более 150 рязанских железнодорожников было награждено орденами, 395 человек — медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», 4 222 человека — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В сельском хозяйстве дела обстояли хуже. Перед ним была поставлена задача снабжения фронта и тыла продовольственной продукцией и сырьем. Материально-техническая база села была ослаблена в связи с передачей Красной Армии 68% автомашин МТС, колхозов и совхозов, более 400 гусеничных тракторов с прицепами, свыше 38 000 лошадей, 12 000 повозок. He горючего, запасных хватало частей ДЛЯ тракторов сельскохозяйственных Значительная машин. часть трудоспособного населения была мобилизована в армию, на заводы, шахты, лесо- и торфозаготовки, на строительство оборонительных сооружений. В 1941 г. в области было призвано в армию 75% трактористов, 62% комбайнеров и более 80% председателей колхозов. Поголовный призыв запасных в ряды Красной Армии вплоть до 45-летнего возраста составил 157 000 человек.

в сельском хозяйстве усугублялось и тем, что через область осуществлялся перегон скота, эвакуированного из Смоленской, Витебской, Могилевской, Орловской, Тульской, Московской и др. областей. Требовалось срочно создать пункты приема и зооветеринарного осмотра обеспечить ИΧ ветперсоналом, организовать обслуживание проводников скота. За август-декабрь 1941 г. в область поступило более 37 000 лошадей, более 150 000 голов крупного рогатого скота, около 150 000 овец. Большая часть поголовья была отправлена в Мордовскую АССР, Горьковскую и Тамбовскую области. Одновременно принималась и размещалась эвакуированная из других областей сельскохозяйственная техника. В 1941 г. Рязанская область приняла 1 435 тракторов. 18 октября 1941 г., в связи с приближением фронта, в зону эвакуации были включены и 26 районов Рязанской области, из которых в свою очередь началась населения, оборудования промышленных предприятий, сельскохозяйственной техники, скота, хлеба. По состоянию на 1 декабря было эвакуировано 52 220 голов крупного рогатого скота, более 80% поголовья овец (83 445), более 30% лошадей (31 519). Скот направлялся гоном в тыловые районы и в Горьковскую область. Во время эвакуации пало и потерялось более 8 000 лошадей. Скот, который был не в состоянии идти гоном, а также свиньи сдавались для забоя на месте заготовительным Очевидцы рассказывают, что на пути прогона скота оставалось много отбившихся и покалечившихся животных, которых забивали и мясом которых кормили проходившие армейские части. В этих районах были сильно потравлены хлеба, особенно яровые (в 1943 г. начался

обратный процесс – реэвакуация скота и оборудования в освобожденные районы страны).

Своим ходом вывозилась сельскохозяйственная техника. К 7 декабря из 2 740 тракторов было эвакуировано 1 761, из 808 комбайнов – 464. Были вывезены все 50 МТС вместе с оборудованием. Эвакуация проходила в период бездорожья и значительно ухудшила состояние техники. Часть тракторов находилась вообще в непригодном состоянии. Область же имела крайне неудовлетворительную ремонтную базу, которая была еще более ослаблена изъятием 30 различных станков для нужд фронта. Своей металлообрабатывающей промышленности, которая могла бы изготавливать наиболее дефицитные запчасти, не было. К ремонту тракторного парка привлекались местные предприятия, такие, как Ухоловский металлозавод, Трубетчинский семеноводческий совхоз, Шиловский совхоз «Пролетарий», Сотницынский сахарный комбинат, Ибредский крахмало-паточный завод, Шацкая машинно-тракторная мастерская. В этих условиях резко возрастала фактическая нагрузка на действующие тракторы. На условный 15-сильный трактор в среднем по области стало приходиться 413 гектаров (против 328 в 1941г.), а в ряде районов свыше 500 и даже 600 гектаров. Почти вдвое возросла нагрузка и на комбайны. Вся живая тягловая сила колхозов и совхозов в полной мере привлекалась к полевым работам, вплоть до быков и коров из личных подсобных хозяйств колхозников. Годовая выработка на рабочую лошадь в 1942 г. составила 38 гектаров (против 30 в 1941 г.), а в южных районах от 50 до 70 гектаров.

В связи с уменьшением тракторного парка в МТС и лошадей в колхозах бюро обкома ВКП(б) и облисполком обязали применить коров на весенних полевых работах 1942 г., установить для них нормы выработки и посезонные задания. Однако планы использования крупного рогатого скота на сельхозработах далеко расходились с фактическими результатами. Например, в Захаровском районе в 1942 г. планировалось использовать 100 животных, работало фактически 25, в 1943 г. вместо плановых 600 голов в сельхозработах участвовало 85 животных. Подобное расхождение было характерно для всех районов, за исключением двух-трех.

Ко всем видам полевых работ были широко привлечены женщины, которым приходилось порой впрягаться в плуг вместо лошади или быка. Ветеран тыла Н.М. Афанасьева пишет: «Работала я с самого детства, а в войну день и ночь, пахали на себе, сеяли...». Л.П. Чернобровкина о тех же годах: «Я работала в д. Шахманово Киринского сельсовета. В 1942-1945 гг. работала за взрослого человека и на молотилке, и на веялке, на всем, что связано с зерном...». Были повышены нормы выработки. Так, в Чучковском районе во время уборки зерновых летом 1942 г. норма на одну жницу с серпом составила 0,12 га, а на работника с крюком - 0,6 га в день, некоторые колхозники перевыполняли эти нормы вдвое. В плане сельскохозяйственных работ на 1942 г. было, в частности, указано: «...мобилизовать все силы колхозников на преодоление всех трудностей, помня указание тов. Сталина о том, чтобы наши колхозники, мужчины и

женщины, работали на своих полях не покладая рук и давали бы фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности, чтоб вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь.., ведущий великую освободительную борьбу...».

За годы войны колхозы и совхозы области ценой огромных усилий тружеников сдали государству более 65 млн. пудов зерна, 55 млн. пудов картофеля, 11 млн. пудов овощей и много другой продукции.

В условиях военного времени сельское население неограниченно привлекалось к работам по трудовой повинности. Например, для содержания аэродромов в зимнее время управлению НКВД по Рязанской области при выпаде снегопадов требовалась рабочая сила в 1 300 человек и 280 лошадей для Ряжского аэродрома и 1 500 человек, 280 лошадей и 6 гусеничных тракторов для Дягилевского аэродрома. Рабочая сила и транспорт приписывались из колхозов этих районов.

В 1941 г. несколько раз сокращался бюджет области. Общее сокращение областного бюджета за 2-е полугодие выразилось в сумме 48,7 млн. рублей. Эти средства были направлены на военные нужды страны.

Перестройка народного хозяйства на военный лад требовала не только замены ушедших на фронт, но и дополнительного привлечения больших людских ресурсов. Это были в основном женщины и подростки. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве» в промышленность, строительство и транспорт было направлено 149,3 тыс. человек. Было проведено несколько призывов молодежи в школы ФЗО, ФЗУ, ремесленные и железнодорожные училища. За время войны в системе резервов области было подготовлено более квалифицированных молодых рабочих, более 21 тыс. человек прошли обучение в других городах страны. На селе, где в большинстве районов хозяйственная жизнь была нарушена, а оставшееся трудоспособное население привлечено к оборонным работам, также остро встала проблема подготовки кадров, прежде всего трактористов. В 1942 г. области были нужны 8 000 трактористов, 1 000 комбайнеров, 600 помощников комбайнеров, 180 механиков, 360 бригадиров тракторных бригад, шоферов и т.д. В плане подготовки кадров на 1942 г., разработанном обкомом ВКП(б) и облисполкомом, прямо указывалось, что обеспечить набор учащихся необходимо за счет женщин и мужчин непризывного возраста. За годы войны подготовлено 25 789 трактористов, большинство из которых были девушки. На 1943 г. в МТС области насчитывалось 4 870 трактористок. На всю страну прославилась женская бригада Д.М. Гармаш (Рыбновская МТС), выполнявшая более двух норм.

Велась подготовка и переподготовка кадров массовых профессий. Работали курсы по подготовке председателей колхозов, колхозных бригадиров, бухгалтеров, счетоводов, заведующих фермами. За четыре военных года было подготовлено 19 761 человек, из них 10 283 женщины.

Во время войны в рязанской деревне женщины составляли 86,5% трудоспособного населения. Они пахали зяби, сеяли, убирали вручную серпами хлеб, копали картофель, перевыполняли нормы. В 1943 г. в связи с указанием СНК СССР и ЦК ВКП(б) в колхозах и совхозах области было проведено сгребание колосьев на площади 987 680 га, в том числе собрано вручную колосьев на площади 77 540 га, что дало дополнительное количество зерна. И эта работа была сделана руками женщин и детей.

На сельскохозяйственные работы по мобилизации широко привлекались школьники вместе с учителями. На 1 июля 1942 г., по данным 48 районов, в колхозах и совхозах работало 87 400 школьников и 6 315 учителей. В Желтухинском районе в это время 1 280 школьников и 115 учителей выработали 28 222 трудодня. В июле 1943 г. школьный отряд в 18 человек учительницы Зотовой из Гагаринской средней школы Троекуровского района выработал 374 трудодня вместо 324.

Мобилизация населения на промышленные предприятия, транспорт, оборонные, сельскохозяйственные, сезонные, заготовительные работы продолжалась в течение всех долгих военных и даже послевоенных лет. Много рабочих рук требовалось оборонной, местной, топливной, легкой промышленности, черной металлургии, электростанциям и пр. Так, по сводкам горисполкома, на завод № 567 (Рязсельмаш) по состоянию на 18 мая 1942 г. было мобилизовано 252 человека, на 19 мая — 300 человек, на 20 мая — 302 человека, на 21 мая — 366 человек, на 22 мая — 442 человека и т.д. Завод возвращал в цеха своих работников, направленных на трудовой фронт для строительства оборонительных сооружений. Работники завода вспоминают, что в это время работало очень много женщин, в основном эвакуированных, 15-16-летние подростки, из-за недостатка рабочих рук привлекались и заключенные.

Н.Д. Машункин, подростком работавший по трудмобилизации, вспоминает: «Вначале мы рыли противотанковые рвы, потом нас, ребят, умеющих держать в руках топор, пилу... отправили в лес рубить бревна нужных диаметров, вытаскивать на поляны (на себе) и рубить срубы для землянок, дотов, огневых точек и т.п. После... меня направили... на шахту».

Мобилизации проводились быстро, в течение нескольких часов. требовались покинуть оборонные работы, обстоятельства чрезвычайного характера. На оборонных работах в Рыбном трудились сотни жительниц города Рязани. Мобилизованные на 2-3 недели, они, несмотря на просьбы о замене, вынуждены были оставаться гораздо дольше, так как замены не было, а работы необходимо было завершить. У многих в городе без всякого присмотра оставались дети. «Меня мобилизовали на трудфронт и говорили на две недели, но я отработала один месяц, но меня все еще не отпускали несмотря на то, что у меня остались трое детей малолетних... без всякого надзора и приготовления им питания, мой муж на фронте, я получила извещение 16.5.42, что убит немецкими извергами», - просила об освобождении от работ рязанская женщина.

В апреле 1942 г. Рязанская область направила на торфопредприятия 30 196 человек при плане 33 080, Наркомату электростанций — 21 710 при плане 23 000, Наркомату местной промышленности 4 699 при плане 5 100, Наркомату текстильной промышленности 2 209 при плане 2 665, Наркомату путей сообщения 183 при плане 570, Наркомату черной металлургии 150 при плане 350. По остальным наркоматам задание было выполнено в соответствии с планом.

В течение всех военных лет рязанцы сдавали деньги, облигации займов, ценные вещи, продовольствие в фонд обороны. К 1 января 1942 г. в фонд поступило 9,2 млн. рублей, 431 грамм золота, 15 544 грамма серебра, драгоценных вещей на 82 000 рублей, 15,2 млн. облигаций госзаймов. В марте 1942 г. сумма денег, внесенных в фонд обороны, составила 20,8 млн. рублей. В области собирались средства на строительство танковой колонны «Рязанский колхозник», эскадрильи истребителей «Рязанский рабочий», бронепоезда «Рязанский железнодорожник», танковых колонн имени ВЛКСМ, имени жен фронтовиков, «Народный учитель», «Рабочий совхоза», эскадрилий самолетов «Рязанский медработник», «Рязанский пионер», «За Родину», «Рязанский лесоруб», имени Красного Креста, бронепоезда «Рязанский ученик». Всего за годы войны по различным взносам от тружеников области поступило 868,7 млн. рублей.

Людские ресурсы области были главным залогом Победы.

За самоотверженный ударный труд более 500 рязанцев были награждены орденами и медалями Советского Союза, 256 000 - медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Источники:

ГАРО. Ф. Р-5624. Оп. 1. Д. 66 (Воспоминания И.Н. Курбатова, в годы войны начальника Рязанского паровозного отделения).

То же. – Д. 174 (Воспоминания железнодорожников В.Н. Вавилова, П.П. Кистенева, В.П. Платициной).

ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 9. (вн. 2). Д. 72. Л. 1-4, 6, 14, 17, 18; Д. 84. Л. 143 об., 146.

ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 5. Д. 133, Л. 33, 47, 49.

ГАРО. Ф. Р-6. Оп. 1. Л. 675, 676, 682, 710.

Литература:

Немеркнущий подвиг : сб. док. – Москва : Моск. рабочий, 1982. – 381 с.

Курышкин В. П. Рязанская область в годы Великой Отечественной войны // Рязанская энциклопедия / гл. ред. В. Н. Федоткин. — Рязань, 2000. — T. 2. - C. 289-290.

Источник:

Гольцева Г. К. Рязанский оборонно-промышленный комплекс:

вклад в Победу // Календарь знаменательных и памятных дат Рязанской области на 2010 год. — Рязань, 2009. — С. 73-82.